

Темура Чхеидзе проверят на съедобность

Русский курьер 2004 - 27 мая - с. 9.

**«Тбилисский петербуржец»
назначен
главным режиссером БДТ**

Вера ЦЕРЕТЕЛИ

Еще недавно Темура Чхеидзе в шутку называли тбилисским петербуржцем. Теперь — шутки в сторону. Темура Нодарович стал главным режиссером питерского БДТ. Это не явилось особой неожиданностью ни для кого, включая самого Чхеидзе. Свой приход в БДТ в качестве главрежа он называет чистой формальностью. Отношения, складывавшиеся на протяжении 13 лет, наконец, узаконены. Настоял на этом Кирилл Лавров, в случае отказа грозившийся уйти из театра. 15 июня Чхеидзе будет официально представлен труппе БДТ уже в новом качестве. Лавров сохраняет за собой пост художественного руководителя.

С лета прошлого года и по сегодняшний день Чхеидзе является главным режиссером Марджановского театра. Пока он намерен совмещать два города и два коллектива. Впрочем, Марджановский последние сезоны стоит на реконструкции и откроется не раньше будущего года. Так что в ближайшее время стрелка режиссерского компаса будет указывать на север.

Его присутствие и влияние стали ощутимыми в БДТ сразу же после дебютной постановки — «Коварства и любви». Наверное, труппа почувствовала родство театральных школ. Ведь все ведущие грузинские режиссеры могут называть себя внуками Георгия Александровича Товстоногова. Потому что все они получали знания и первые зачатки мастерства у его ученика — уникального режиссера-педагога Михаила Ивановича Туманишвили. Неудивительно, что Чхеидзе, ученик Алексидзе и Туманишвили, сразу пришелся ко двору в БДТ. Он ставил там чуть ли не каждый сезон: «Салемские колдуньи», «Макбет», «Борис Годунов», «Любовь под вязами», «Антигона», «Маскарад», «Копенгаген»... Кирилл Лавров, приезжая в Тбилиси в качестве руководителя БДТ, всегда публично подчеркивал свое особое отношение к этому режиссеру и его огромный авторитет у труппы.

В Тбилиси никому не надо объяснять, кто такой Темура

Чхеидзе. Все знают, что его родители — артисты театра Руставели Медея Чахава, которую и сейчас еще можно увидеть на телеэкранах, и Нодар Чхеидзе, которого уже давно нет. Знают также, что актер и знаменитый спортивный обозреватель, покойный Котэ Махарадзе — отчим Темура, а известная в недалеком прошлом балерина Мака Махарадзе — его сводная сестра... И это не закулисные тайны, это знает и стар, и млад. Знают и то, что этот разветвленный клан очень дружен. Например, Темура вспоминает, что с легкой руки Махарадзе, колесившего по мировым футбольным чемпионатам, к нему, старшечки, попали зарубежные издания запрещенных в СССР книг. Так, он прочитал «Мастера и Маргариту» и еще много чего.

Моя московская коллега нескладно удивилась, когда на ее глазах, на экскурсии в дальнем монастыре, вышедшие из автобуса школьники не просто узнавали режиссера Чхеидзе, но наперебой подходили к нему, здоровались, просили вместе сфотографироваться... Конечно, приятно, когда узнают даже школьники, но для взрослых зрителей с режиссером Чхеидзе связано значительно больше. Нечто сокровенное, что прячется в таких глубинах человека, куда и заглянуть страшно. О чем догадывались, но не говорили вслух: иногда было нельзя, чаще не принято — особенно, если речь шла о грузинском характере. Лучшие его спектакли пульсировали, как живой оголенный нерв. Во времена повального строительства коммунизма Темура Чхеидзе и его актеры, пожалуй, были единственными, кто показывал на сцене боль человека, не утратившего нравственные ориентиры.

Именно Чхеидзе воскресил из небытия 37-го года и открыл для театра прозу Михаила Джавахишвили еще в конце 70-х. Там бередила сознание боль ушедшего, разрушенных традиций, поколебленных устоев. Естественно, что о его работы все время спотыкался идеологический отдел ЦК. А спек-

такль по произведениям «отца нации» Ильи Чавчавадзе «Я — Илья!», где речь шла и о трагической гибели писателя и о владычестве российских чиновников в Грузии, не закрыли только потому, что там играла Верико Анджапаридзе, а на премьеру пришел сам Патриарх Илия II. Помню, с какой нервозностью накануне приема спектакля зав. отделом культуры ЦК КПСС отправлял на предварительный прогон своего молодого сотрудника (кстати, позже назначенного министром культуры). Смотрели на сцену и ежились, но решили не делать волны, авось в Москве спектакль не увидят...

Чхеидзе — лауреат «Золотой маски» и петербургской театральной премии «Золотой софит». В Москве, в чеховском МХАТе еще в 1982 году он поставил «Обвал» по пьесе Михаила Джавахишвили, а два года назад — «Антигону» Ануя с Отаром Мегвинетухуцеси в главной роли. Мало кто помнит сейчас о Ленинской премии Чхеидзе в 86-м. При всей своей диссидентской ориентации, Чхеидзе получил ее за роль идеально порядочного и интеллигентного секретаря райко-

ма в фильме Резо Чхеидзе «Твой сын, земля»...

Особо надо отметить оперные постановки Темура Чхеидзе. В Мариинке это «Дон Карлос» Верди, «Маленькие трагедии» Рахманинова, «Летучий голландец» Вагнера, «Игрок» Прокофьева. Так сложилось,

что за границей Чхеидзе знают именно как оперного режиссера. «Игрок» поставлен им в нью-йоркской Metropolitan Opera и в миланской La Scala. И все это — в творческом содружестве с Валерием Гергиевым. Также вместе с Гергиевым Чхеидзе работал на оперных

сценах Генуи и Венеции. В самом конце мая батона Темура придет в Москву — в Большом театре готовится его постановка оперы «Леди Макбет Мценского уезда». С художником Юрием Гегешидзе они будут сдавать макет будущих декораций.

О планах Чхеидзе в качестве главного режиссера БДТ говорить и спрашивать еще рано. Пылкой велеречивостью он никогда не отличался. Всегда любил раскрываться не в разговорах, а в спектаклях. Тем не менее нам удалось связаться с Темура Нодаровичем в Тбилиси и задать ему несколько вопросов.

— Как вы теперь собираетесь жить между Тбилиси и Петербургом?

— Как жил, так и буду — то в Питере, то в Тбилиси. Теперь мне, конечно, предстоит чаще бывать в Питере. Но бросить грузинский театр я не могу.

— А ваша семья?

— Ну, это мы решим. Скорее всего, семья останется в Тбилиси, а я буду мотаться туда-сюда. Не хочу, чтобы жена ушла из театра, и не могу ее отрывать от внуков.

— Ваша жена Нани Чиквинидзе — замечательная актриса. А в БДТ мы ее увидим?

— В БДТ вы ее увидите. В зале.

— Что станет основным принципом главрежа Темура Чхеидзе?

— Я постараюсь не сковывать чужое творчество.

— Новые планы театра уже озвучены вами внутри БДТ?

— Для того и проводим сбор труппы по итогам сезона, чтобы там все озвучить.

— Никаких потрясений не ожидается?

— Не надо революций. Нужна эволюция, а не революция.

— Георгий Александрович Товстоногов, придя в БДТ, взялся за дело жесткой рукой. Он начал строить театр под себя. Это правильно?

— Наверное. Но, во-первых, это был Георгий Александрович, а я не могу себя с ним сравнивать. Еще надо учесть, что он пришел в новый для себя театр. А я там уже 13 лет. И потом, есть худрук. Я не считаю себя единственным руководителем и благодарен Лаврову за то, что он остался на своем посту.

— Товстоногов сразу предупредил труппу: «Я несъедобен». А как у вас с этим обстоит?

— Не знаю. Выяснится позже. Пока, на протяжении 13 лет, поползновений съесть меня я в БДТ не замечал. Иначе меня бы там не было.

«РК» искренне поздравляет батона Темура и желает ему удачи.

МИХАИЛ ГИТЕРМАН

